

Л.Е. Стровский, д-р экон. наук, проф.¹
г. Екатеринбург

О НОВЫХ ФОРМАХ ПОДДЕРЖКИ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В ГЕРМАНИИ

Работа с мигрантами, приехавшими в Германию из разных стран, в течение ряда лет постоянно совершенствовалась. При этом ставилась глобальная цель: адаптировать переселенцев к жизни в немецком обществе. Однако в последнее время в эту политику вносятся коррективы, которые сводятся к тому, чтобы люди стремились оставаться в странах, где они родились и выросли. Правительство Германии считает, что этого можно добиться с помощью специальной программы поддержки немецких меньшинств на местах.

Ключевые слова: интеграция и интеграционные процессы, индикативный анализ, социологический опрос, миграция.

Измерение интеграции

Вот уже несколько лет в немецком городе Мюнстере (земля Северный Рейн – Вестфалия) и нидерландском городе Эншеде претворяется в жизнь уникальный проект по измерению интеграции. Исследователи наблюдали и оценивали поздних переселенцев из стран бывшего СССР.

Ученые из Института политических наук при Мюнстерском университете и Института социологии при университете Твенте в Нидерландах прослеживают эффективность интеграционных процессов на примере конкретных интеграционных программ, осуществляемых в Мюнстере и Эншеде.

Проект называется Interreg Projekt «Zuwanderer integrieren». Его целью является определение эффективности раз-

личных подходов к интеграции на уровне государственных или коммунальных программ. Различия же заключаются в том, что если в Нидерландах главный упор делается на интеграционные курсы и изучение голландского языка как основного гаранта эффективной адаптации, то в Мюнстере решили оптимизировать интеграционные процессы, сделав упор на жилищную политику. Суть в том, чтобы поселять вновь прибывших поздних переселенцев не в районы компактного проживания бывших соотечественников, а среди местных немцев, обеспечивая при этом, по крайней мере в течение года, постоянную связь со специально выделенным социальным работником, который выступает своеобразным «поводырем» по жизни в новой стране. К нему можно обратиться за советом, разъяснениями правил и законов и даже по бытовым проблемам. Этот социальный работник обеспечивает взаимосвязи вновь прибывших поздних переселенцев с различными организациями и социальными объединениями.

¹ Стровский Леонид Евгеньевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления внешнеэкономической деятельностью предприятий Уральского государственного технического университета – УПИ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; e-mail: uved@mail.ustu.ru

Первыми участниками мюнстерского проекта в 2004 г. стали 43 переселенца – 30 взрослых и 13 детей. С самого первого дня социальные работники взяли их под свою опеку, и стояла задача, как можно быстрее интегрировать вновь прибывших в социальную структуру города.

Многое для этого делалось: и поиск новой квартиры в «непереселенческих» районах, определение детей в школу, а взрослых – на языковые курсы и т. д. Для участников программы, которые не могли претендовать на оплачиваемые государством курсы, занятия по немецкому языку проводили сами социальные работники.

Всего в 2004 г. в Мюнстер приехали 206 переселенцев. Большая часть из них стали участниками проекта. Ученые отобрали 145 человек в возрасте старше 14 лет. Они и стали «испытуемыми» программы по оценке эффективности интеграции. При этом социальные работники опекали 94 человека, остальные же составили так называемую контрольную неопекаемую группу. Итоги подводились каждый год (у участников брали интервью).

Интеграция представляет собой процесс очень долговременный и, по мнению исследователей, три года для окончательного подведения итогов являются недостаточным сроком. Однако определенные результаты уже получены, что говорит об успешности применяемой в Мюнстере методики.

Чтобы что-то измерить, нужно сначала найти инструменты измерения и определить, а что же взять за отправную точку, и может быть выбрать несколько точек. В Мюнстере было решено использовать 11 индикаторов:

- знание языка;
- знание общественного устройства Германии;
- уровень образования;
- трудоустроенность или участие в общественной деятельности;

- зависимость от государственных дотаций;
- проживание в «непереселенческих» районах;
- членство в общественных объединениях и организациях;
- неформальный контакт с коренными жителями;
- этническое происхождение супругов;
- самооценка;
- признание либеральных западно-европейских ценностей.

Как было сказано выше, методикой исследования было избрано интервью, во время которого участники отвечали на вопросы анкеты и субъективно оценивали себя по предложенным критериям.

Итоги интервью 2006 г. оказались очень впечатляющими. Участники проекта, которые опекались социальными работниками и не жили в районах компактного поселения русскоязычных мигрантов, были намного успешнее в трудоустройстве, чем контрольная неопекаемая группа. В опекаемой группе 40 % опрошенных уже имели работу, в то время как в контрольной неопекаемой группе трудоустроенными оказались 24 %. При этом 25 % участников, опекаемых социальными работниками, работают по договорам с обязательными взносами в фонды социального страхования, а в не опекаемой группе таких набралось лишь 10 %. При сравнении заработной платы между двумя группами также наблюдались различия. Почти каждый третий участник первой группы зарабатывает в месяц от 1100 до 2000 евро, что соответствует среднестатистической заработной плате по Германии в 1456 евро. В контрольной группе такую зарплату имеет только один участник. При этом 31 % участников опекаемой группы не зависят от социальной помощи государства или других материальных дотаций, в контрольной же группе таких – 7 %.

Хочется отметить еще один положительный момент проведенного исследования: оно помогло опровергнуть распространенное мнение о том, что переселенцы не хотят работать, а предпочитают спокойно сидеть на «социале». Среди тех опрошенных, кто еще не нашел работы или же работает на неполную ставку, 49 % готовы работать от 28 до 50 часов в неделю, еще 14 % готовы работать неполный рабочий день – от 15 до 25 часов в неделю. Исследователи пришли к выводу, что большинство русскоязычных переселенцев хотят и могут работать.

Большие расхождения между группой, опекаемой социальными работниками, и контрольной группой наблюдаются и по такому показателю, как «неформальные контакты с коренными жителями», – 66 % к 41% в пользу первых. По остальным параметрам особых расхождений нет, в том числе и по уровню знания немецкого языка.

Особое место занимает такой критерий, как «знание общественного устройства». Несмотря на то, что по результатам исследования многие опрошенные имели определенное представление, например, о социальном, медицинском страховании и защите прав потребителей, некоторые ответы на вопросы анкеты носили курьезный характер. Например, на вопрос, является ли Михаэль Баллак знаменитым певцом, ответ гласил: «Михаэля Баллака я видела по телевизору (пауза)..., значит, он действительно знаменитый певец». Бундестаг часто путали с российским посольством. Еще лучше: «Bundestag (пауза)...Welcher Tag?»

Конечно, всё это – конфуз, но не сильный. Подобные знания можно восполнить позже – дело наживное. Но что касается интеграции, то здесь действует принцип: чем раньше, тем лучше. Исследование показало, что в Мюнстере

нашли эффективную технологию интеграционной поддержки. И отсюда вывод, что если государство успешно направляет и поддерживает интеграционные процессы в обществе, то это приносит реальные результаты, и при том измеряемые. Однако Мюнстер – это еще не вся Германия. Вопрос заключается в том, останется ли этот город и дальше только лишь лабораторией интеграции или же разработанная методика получит дальнейшее распространение.

У школьников появились шефы...

В Берлине осуществляется проект *Fitfur Bildung*, в соответствии с которым шефы-студенты помогают старшеклассникам-переселенцам «быть в форме для получения образования», а также при выборе будущей профессии.

Жизнь показала, что вживание в новое общество – процесс длительный и непростой для любого переселенца. Наиболее сложно адаптироваться к новым жизненным условиям тем, кто переехал на новую родину, будучи старшеклассником. Молодым переселенцам из стран СНГ непросто сориентироваться в германской системе образования, к тому же в условиях, когда плохо знаешь немецкий язык. А это часто приводит к тому, что дети не могут в полной мере использовать свои потенциальные возможности, поэтому вынуждены учиться в школах более низкой ступени. Ясно, что это снижает их шансы на получение в дальнейшем хорошего профессионального и высшего образования.

Для помощи старшеклассникам берлинская организация *Berlinpolis* совместно с Федеральным ведомством по вопросам миграции и беженцев (*Bundesamt für Migration und Flüchtlinge*) и Фондом им. Роберта Боша уже в течение четырех лет реализуют интеграционный проект под названием «*Fit für Bildung* –

Fit fur bürgerschaftliches Engagement» (готовность к получению образования – готовность занять активную гражданскую позицию).

В проекте участвуют четыре берлинских школы. Ежегодно отбираются 55 берлинских школьников – переселенцев, над которыми затем берут шефство студенты и выпускники вузов Берлина и Потсдама.

Чем занимаются шефы? При встречах со школьниками обсуждаются вопросы получения образования, возможности приобретения той или иной профессии, оказывается помощь в изучении немецкого и английского языков, даются различные советы. В результате у переселенческой молодежи развивается серьезная мотивация к обучению и интеграции. Родители же зачастую заняты своими проблемами, и у них самих нет достаточной информации в этой области. «Fit fur Bildung» восполняет этот пробел и предоставляет школьникам определенные шансы.

Количество пенсионеров-мигрантов растет...

Этот рост особенно заметен в Берлине. Однако в сфере ухода за престарелыми этому вопросу пока редко уделяют внимание. Более 70 тысяч берлинских мигрантов уже сегодня старше 55 лет, из них более 28 тысяч старше 65 лет, то есть находятся в пенсионном возрасте. Эти статистические данные не включают в себя большого количества мигрантов, уже имеющих немецкие паспорта. Немало пенсионеров или людей предпенсионного возраста прибыло в последние годы из бывших республик Советского Союза. По предварительным прогнозам, к 2020 г. количество пенсионеров-мигрантов увеличится вдвое, а если к ним прибавить переселенцев с немецкими паспортами, то втрое или вчетверо. В целом же по Германии, согласно оценкам специали-

стов, через 30 лет каждый четвертый пенсионер будет из числа мигрантов. Исходя из существующих статистических данных о количестве пенсионеров – мигрантов можно предположить, что в берлинских домах престарелых должно находиться более тысячи мигрантов. Стоит оговориться, что статистические данные включают только иностранцев, не имеющих немецкого гражданства. Как правило, речь при этом идет о турках. Но в берлинских районах Веддинг и Кройцберг, где проживает больше всего турок, в действующих домах престарелых зарегистрировано лишь несколько десятков мигрантов. Основными причинами этого, по мнению специалистов, являются, во-первых, обусловленное культурными традициями отношение к старикам, во-вторых, незнание условий и существующего многообразия видов помощи престарелым, а также элементарный страх перед «казенщиной». Поэтому, как считают эксперты, для стареющих мигрантов особенно важно развитие сети амбулаторной (на дому), а не стационарной (в доме престарелых) помощи. В этой сфере сейчас наиболее остро ощущается дефицит предложений.

Попытка отвлечь молодежь от улицы и дурных привычек

В середине 90-х гг. прошлого века, когда миграция российских немцев в Германию приобрела особенно активный характер (мы имеем в виду миграцию не только из России, но и из других бывших советских республик), немецкое общество было озабочено ростом преступности среди мигрантов, которая в процентном отношении была значительно выше, чем среди коренного населения [1, с. 97–99].

Вот тогда-то, в 1998 г., приехавший в Германию годом раньше Петр Суриков – двукратный чемпион мира и трехкратный

чемпион Европы по вольной борьбе – выдвинул лозунг: «Борьба вместо водки». Петр Суриков вместе с женой–немкой по происхождению переехал в город Райнбах из Алма-Аты. Он быстро понял, с какими проблемами сталкиваются переселенцы в новой среде обитания. Молодые люди болтались по улице. Они употребляли алкоголь, курили и скверно вели себя. И великий спортсмен хотел сделать что-то, что могло бы отвлечь этих людей от улицы. Инициированная с его помощью программа в городе Райнбахе может сегодня служить образцом для всей Германии. Логическим завершением программы явилось основание самостоятельного спортивного общества борцов Rheinbach 2006. Не сразу все шло гладко. Только, когда местные политики и Евангелическая церковь увидели, что это шанс включить переселенцев в общественную жизнь города, и поддержали группу, тренировки были перенесены в одну из казарм бундесвера. Церковь пожертвовала деньги на первый борцовский ковер. Политики тоже подключились и добились того, что общество было признано земельным спортивным союзом.

В настоящее время общество насчитывает 112 членов, и в него приходят подростки не только из бывшего СССР. Так как участники команды совсем юны, а тренер компетентен и строг («ни грамма алкоголя, ни капли никотина»), можно ожидать дальнейших достижений. Но, пожалуй, главное – это не только спортивные достижения, а тот высокий моральный дух, который царит в коллективе.

Стремление правительства сохранить немецкие меньшинства за рубежом

Заголовок этот носит, пожалуй, парадоксальный характер. До сих пор речь шла об адаптации мигрантов к коренному немецкому сообществу, а тут...

Вопросы миграции этнических немцев, проживающих в разных странах, в Германии достаточно широко освещены в литературе [2–4].

Федеральный уполномоченный по вопросам поздних переселенцев и национальных меньшинств Кристоф Бергнер за последний год побывал в Польше, Румынии, Украине, Средней Азии. Этот политик более известен в странах бывшего СССР и даже на Балканах, чем у себя в Германии. Бергнер много разъезжает и из-за своей активности, считается среди многочисленных немецких меньшинств за рубежом чуть ли не вторым министром иностранных дел.

Кристоф Бергнер по собственному заявлению видит свою задачу в том, чтобы люди стремились оставаться в странах, где они родились и выросли. А обеспечить это можно только с помощью специальной программы поддержки немецких меньшинств на местах. Понятно, что нужно приложить усилия для того, чтобы меньшинства в своих странах пользовались уважением и вниманием. Теперь Германия хочет, чтобы целостные немецкие меньшинства обязательно сохранились в других странах.

Статистика говорит (правда, оценки эти приблизительные), что сегодня количество людей немецкого этноса в странах Центральной и Восточной Европы, а также в государствах бывшего Советского Союза составляет 2 млн человек. Из них около 600 тыс. проживает в России, 300 тыс. – в Польше и 230 тыс. – в Казахстане. Их положение после политических событий 1989–1990 гг. развивалось очень по-разному в зависимости от политических и экономических изменений в каждой стране. Самой тяжелой считается судьба немецких меньшинств в Средней Азии. Поэтому немецкое федеральное правительство считает, что важной целью является возможность обеспечить длительную

жизненную перспективу для всех немцев в странах их проживания.

Возвращение переселенцев в Германию из Румынии, Венгрии, Польши и других восточно-европейских стран почти полностью завершено. С 1950 г. Германия приняла почти 4,5 млн немцев–переселенцев. Из них 2,3 млн приехали из бывшего СССР. Это свидетельство того, что Германия точно следует статье 116 Основного закона (о праве на гражданство всех лиц немецкого происхождения). Но сам процесс интеграции порождает множество проблем. Например, переселенцы, по статистике, гораздо чаще оказываются безработными. Так, согласно сообщению нюрнбергского Института исследований рынка труда и профессий, доля безработных среди переселенцев составляет более 30 %, в то время как среди иностранцев, живущих в Германии, она равна 20 %.

Правительство было вынуждено сократить количество переселенцев, прибывших в Германию. Внесены некоторые ужесточения в иммиграционный закон. Теперь ставится задача осуществлять целенаправленную помощь меньшинствам, чтобы они стали ответственными гражданами тех стран, где они живут, и в то же время активно развивали бы отношения с Германией. Ежегодно на эти проекты выделяется 18 млн. евро. Это составляет четверть суммы, которая выделялась в 1998г., но правительство Германии считает, что сейчас этого достаточно. Половина этих денег направляется в Россию.

В целом же политика финансирования претерпела сильные изменения. Мероприятия по созданию инфраструк-

туры и крупные проекты в экономике и сельском хозяйстве теперь не поддерживаются. Возобладало мнение, что следует финансировать проекты, которые обеспечивают людям реальные перспективы в местах их проживания. Среди этих проектов – курсы немецкого языка, работа с молодежью, профессиональное образование и партнерство городов. Политика такой помощи будет осуществляться, главным образом, в России и Польше.

В заключение хотелось бы сказать, что работа с мигрантами совершенствовалась с первых же лет возникновения объединенной Германии. Но в последние годы, несмотря на сокращение числа мигрантов, работа эта приобрела более творческий, а стало быть и более прогрессивный характер.

Список литературы

1. Стровский Л.Е. Интеграция иностранцев и переселенцев в Германии: социально-экономические аспекты / Л.Е. Стровский, Р.Г. Егоров. Екатеринбург : УГТУ–УПИ. 2005. 168 с.
2. Рязанцев С.В. Современная вынужденная миграция в странах Европы / С.В. Рязанцев // Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции. Ставрополь : Ставропольское книжное издательство, 2001.
3. Гутник В. Германия / В. Гутник // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 8. С. 79–88.
4. Шабаева В.И. Рынок рабочей силы в Германии / В.И. Шабаева // Экономика. 2002. № 2. С. 164–169.